

ДИСКУСИОНЕН КЛУБ

ГРАНИЦА, РАЗЛИЧИЕ И ОТНОШЕНИЕ КАК КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ДИСКУРСА: ДЕКОНСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕКСТ

А. В. Ильина

кандидат искусствоведения, младший научный сотрудник,
отдел истории зарубежной философии,
Институт философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины (Киев, Украина)
husserliana2012@mail.ru

Анотация

Анна Ильина. Границата, различието и отношението като конститутивни принципи на трансценденталния дискурс: деконструктивен контекст. В основата на това проучване е анализа на концептите за границата, различието и отношението в контекста на проблема на тяхната значимост и функция в трансценденталисткия дискурс. В същото време като концептуална сърцевина на “ригористичния” трансцендентализъм заедно с философията на Кант се разглеждат феноменологията на Хусерл и концепцията за деконструкцията на Дерида. В проучването авторът показва до каква степен и в какви аспекти концептите на границата, различието и отношението определят трансценденталната парадигма. Разглеждат се различни начини на възплъщението на данните концепти в рамките на трансценденталната парадигма като цяло и в определените версии на трансцендентализма в частност. По отношение на концепта на границата фиксирани са такива смислови ипостаси на този концепт в трансценденталния дискурс като ограничение, дистинкция, невъзможен преход. Авторът предлага категориите на отношението и различието да се разглеждат като допълващи се принципи въз основа на господстващото положение, на които трансценденталното мислене може да се противопостави на субстанциалистката парадигма, в която категорията на отношението се разглежда като подчинена на идеята за Нещо, а пък другостта и различието като подчинение на изходните тъждество, единство и простота. Показано е как въз основа на синтеза на идеите за нередуцирани различия и за (не)възможен преход към трансцендентното Друго се конституира деридианското понятие на *квази-трансценденталното*, разкривайки критичната приемственост на Дарида по отношение към трансценденталното наследство.

Ключови думи: граница; отношение; различие; деконструкция; трансцендентална философия; квази-трансцендентално; възможност

Анотація

Анна Валеріївна Ільїна. Межа, відмінність та відношення як конститутивні принципи трансцендентального дискурсу: деконструкційний контекст. В основі даного дослідження лежить аналіз концептів межі, відмінності та відношення в контексті проблеми їхньої значущості та функції у трансценденталістському дискурсі. При цьому і концептуальне ядро “ригористичного” трансценденталізму наряду і кантівська філософія розглядаються поряд з феноменологією Гусерля та концепцією деконструкції Деріди. В процесі дослідження авторка показує, якою мірою і в яких аспектах концепти межі, відмінності та відношення визначають

трансцендентальну парадигму. Розглядаються різні модуси втілення даних концептів у межах трансцендентальної парадигми загалом та в окремих версіях трансценденталізму, зокрема. Щодо концепту межі автором фіксуються такі його смислові постави у трансцендентальному дискурсі як обмеження, дистинкція, неможливий перехід. Категорії відмінності та відношення авторка пропонує розглядати як взаємодоповнювальні принципи, на підставі домінуючої позиції яких трансцендентальне мислення може протиставити себе субстанціалістській парадигмі, котра розглядає категорію відношення як підпорядковану ідеї Речі, а інакшість та відмінність – як підпорядковані вихідним тотожності, єдності та простоті. Показано, яким чином на основі синтезу ідей нередукованої відмінності та (не)можливого переходу до трансцендентного Іншого конститується дерідіанське поняття *квазі-трансцендентального*, що виявляє критичне наступництво Деріди по відношенню до трансцендентального спадку.

Ключові слова: межа; відношення; відмінність; реконструкція; трансцендентальна філософія; квазі-трансцендентальне; можливість

Abstract

Anna Ilyina. Limit, difference and relation as constitutive principles of transcendental discourse: deconstructive context. At the heart of this study is an analysis of the concepts of limit, difference and relation in the context of their significance and function in transcendental discourse problem. At the same time as a conceptual core of “rigoristic” transcendentalism along with Kant’s philosophy author also considers Husserl’s phenomenology and Derrida’s deconstruction. In the course of analysis author reveals to what extent and in what aspects the concepts of limit, difference and relation as fundamental principles of transcendental thinking determine a transcendental paradigm in its essential features. The article deals with diverse embodiment modes of these concepts within both the framework of transcendental paradigm as a whole and the particular versions of transcendentalism. Regarding the limit, such semantic kinds of this concept in transcendental discourse as restriction, distinction, impossible passage are fixed. As for categories of relation and difference the author proposes to consider them as mutually complementary principles. It is argued, that on the grounds of dominant position of such the principles a transcendental thinking can oppose itself to substantialist paradigm, which reduce the relation to Thing and the Other to One (identical, indivisible, single). The article shows how in virtue of synthesis of ideas of unreduced difference and (im)possible passage the Derridean concept of *quasi-transcendental* is constituted, revealing Derrida’s critical succession with respect to transcendental legacy.

Key words: limit; relation; difference; deconstruction; transcendental philosophy; quasi-transcendental; possibility

(початок статті у попередньому номері)

Граница как место (не)возможного перехода служит деконструктивным целям и выступает условием возможности осуществления *differance*, однако дерридианская гиперболичность метода приводит к деконструкции самой границы. Продуцирующая различия граница, граница как различие должна, на этот раз, применить операцию различения к самой себе. Это могло бы означать переход в ее противоположность: различием по отношению к различию выступает без-различие (*indifference*). Но в таком случае под угрозой оказывается фундаментальный принцип дерридианской философии (как и всей трансцендентальной традиции – объекта деконструктивного комментария). В качестве выхода Деррида предлагает концепцию самостирающегося следа Другого, возникающего посредством самого этого стирания и *viceversa*. Одним из методологических воплощений принципа самостирания следа¹ и является вышеупомянутая деконструкция бинарных оппозиций, стирающая грань

¹ Его сюжетными “вариациями” являются, например, “секрет маррана”, а также идея при-

между ними и при этом абсолютизирующая разделяющее и объединяющее различия пространство *das Zwischen*.

Но если радикализация границы – это тенденция, общая для трансцендентального дискурса в целом, то является ли самостриание следа или границы только дерридианским ходом? Ответ мы находим у самого Дерриды. В “Политике дружбы” мы находим следующий тезис: “Горизонт – это граница и отсутствие границы, утрата горизонта в горизонте, а-горизонтность горизонта, граница как отсутствие границы” (Derrida, 1994, p. 29). Эта цитата очевидным образом отсылает нас к гуссерлевскому словарю, в рамках которого одной из важнейших форм воплощения идеи (трансцендентальной) границы является *горизонт* – фундаментальный концепт феноменологического философского дискурса.

К сожалению, рамки данной статьи не позволяют подробно остановиться на проблеме специфики преломления темы границы в философии Гуссерля: этот вопрос заслуживает самостоятельного исследования. Укажем лишь некоторые значимые ипостаси идеи границы в гуссерлевских текстах. В работе “Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» Гуссерль вводит понятие *Limes-gestalten* (“предельные формы”): “из праксиса совершенствования, свободного стремления к горизонту мыслимого совершенствования “снова и снова” возникают предельные формы, к которым тяготеют отдельные серии совершенствований как к инварианту и никогда не достижимым полюсам” (Husserl, 1970, p. 26). Как мы видим, в данном фрагменте экспликация одного модуса границы (“предельные формы”) осуществляется через другой (“горизонт”). Принцип *Limes-gestalten* вписывается в более общий принцип “Идеи в кантовском смысле”, о котором Гуссерль пишет еще в “Идеях I” (пар. 83) и универсальная значимость которого как регулятива, предполагаемая кантовским контекстом, в том числе проецируется и на общезначимость этой “Идеи” для гуссерлевской философии всех периодов. Воплощая и потенцируя аппроксимацию¹, приближение к идеалу – абсолютной данности Вещи – “Идея в кантовском смысле”, на мой взгляд, является манифестацией границы в вышеуказанном модусе *Grenze*, который оказывается одним из определяющих принципов трансцендентального мышления.

Также важным контекстом появления понятия границы в гуссерлевских текстах является и феноменология времени. Идея границы здесь встраивается в концепцию различия – времени как системы различий “ретенция-Теперь-протенция”. По большей части статус границы приписывается Гуссерлем элементу “Теперь” этой системы: в понимании “Теперь-точки как границы между прошлым и будущим” Гуссерль сходится с Ф. Brentano, в остальном подвергая критике представления последнего о восприятии времени (Гуссерль, 1994, с. 19). Более того, схватывание и восприятие – корреляты Теперь, его при этом конституирующие – Гуссерль определяет как “идеальную границу” (Гуссерль, 1994, с. 43 – 44) (которая представляет собой очередную модификацию “Идеи в кантовском смысле”, на этот раз частично онтологизированную). Но в силу качества потока, обуславливающего второй аспект различия как конститутивной характеристики времени, позиция Теперь (со всеми ее характеристиками, в т.ч., свойством границы) подвержена смещению. К наиболее интересным эффектам это приводит касательно ретенции, которая “конституирует живой горизонт Теперь” (Гуссерль, 1994, с. 47) и, следовательно, также является границей, но не между, как Теперь, а границей *самого* Теперь: приближаясь по временным характеристикам к прошлому, ретенция – это, по образному выражению Гуссерля, “кометный хвост”, относящийся все еще к порядку Теперь. Следовательно, “серия ретенций, которая относится к Теперь, сама есть граница и с необходимостью изменяется, вспомненное “погружается все значности (*spectralité*).

¹ Понятие аппроксимации, которое употребляет и сам Гуссерль и его интерпретаторы, является не просто метафорой, указывающей на математическое “происхождение” основателя феноменологии: идея аппроксимации имплицитно фиксирует фундаментальную для феноменологической установки идею интенциональности.

далее в прошлое” (Гуссерль, 1994, с. 36 – 37). Таким образом, ретенция вдвойне проявляет себя как граница: и как Теперь, расширением которого она является, и как граница самого Теперь.

Гиперболизация интенций Гуссерля приводит интерпретаторов его философских сюжетов к вопросам о границах феноменологии или феноменологического метода. Как отмечает А. Ямпольская, “проблемы ограничения метода и собственного предметного поля, равно как и проблема выхода за границы метода предполагаются самой сущностью феноменологического метода как философской установки” (Ямпольская, 2012, с. 160). Сходная тенденция к радикализации собственных оснований лежит в основе дерридианской гиперболы. Деррида показывает, что трансцендентальное балансирование на границе затрагивает и саму границу. Точно так же радикализирует он и трансцендентальное вопрошание в отношении такой фундаментальной для трансцендентального мышления категории, как *возможность*. Принимая во внимание установку на изначальность различия, возможность может рассматриваться только в паре со своей противоположностью. Поэтому, гиперболизируя кантовскую проблему условий возможности, Деррида предпочитает говорить об *условиях возможности и невозможности*, задавая направление для одного из возможных прочтений собственного концепта “квази-трансцендентальное”². Речь идет о “невозможном переходе”, радикализующем суть трансцендентальной установки, которая в чистом виде может функционировать только в модусе “квази”³.

Концепт квази-трансцендентального для Дерриды служит маркером гиперболы, которой подвергается трансцендентальное путем радикализации свойственной трансцендентализму доминантности принципа различия, радикализации значимости статуса границы и, как следствие, открытия горизонта Другого. Различные контексты задействования концепта «квази-трансцендентальное» в дерридианских текстах коррелятивно указывают на различные модусы репрезентации идеи границы: “квази-трансцендентальное предстает как “условие возможности и условие невозможности того, что оно обосновывает” (определение М. Тэйлора (Taylor, 1990, р. 96)), как “нередуцируемая делимость” (Derrida, 1977, р. 152), и как предшествующий альтернативе “общий корень” в виде “более древней *возможности*” (Derrida, 2007, р.234) (курсив мой – А. И.).

Как подчеркивает Дж. Беннингтон, интерпретируя дерридианский подход к трансцендентализму, у самого Канта трансцендентальное уже сразу является квази-трансцендентальным (Bennington, 2000, р. 89). То есть, у самого Канта мы находим все основания для дерридианских деконструктивных ходов. В качестве образцового различия или границы Кант приводит дистинкцию “возможное-невозможное”: “Верховное понятие, с которого подобает начать трансцендентальную философию, это деление на возможное и невозможное” (Kant, 1965, р. 294). Как указывает А. Джентиле, “посредством значения понятий “граница” и “предел” и посредством смыслового отношения между двойным различием-отношением “возможность-невозможность” и “ограниченное-безграничное” в кантовской трансцендентальной философии показаны новые перспективы исследования” (Gentile, 2001, р. 100). Такие же пары различий и подобные способы их корреляции предполагает концепция Дерриды. Напомню приведенную выше тэйлоровскую дефиницию квази-трансцендентального: “условие возможности и условие невозможности того, что оно обосновывает” (Taylor, 1990, р. 96), в которой переплетаются такие фундаментальные концепты трансцендентального дискурса, как возможность, различие, граница (возможность-

² По поводу связи дерридианского понятия квази-трансцендентального с деконструктивистской формулой “условия возможности как условия невозможности” см., напр., (Bennington, 1993), (Doyon, 2014).

³ Как отмечает К. Вайз, анализируя разные примеры употребления Дерридой префикса квази, последний “может означать, “отчасти” или “почти”, но он может также значить “как если бы”” (Wise, 2009, р. 47).

невозможность). Кроме того, в этом определении (на мой взгляд удачно и емко отражающем позицию Дерриды) вырисовывается также идея обоснования, столь существенная для трансцендентальной философии и при этом связываемая Кантом с идеей границы (*Grenze*): *Grenzen* определены как “*der erste Grund...und das leztze subjectum*” (Kant. *Reflexionen zur Metaphysik*. 4415.; цит. по (Gentile, 2001, p.94))¹. Кроме того, согласно справедливому замечанию Р. Энгель, у Канта речь идет не о возможности, а скорее о “возможности возможности” (Engel, 1996, s. 55). Таким образом, оказывается, что критический посыл дерридианской деконструкции, направляющий вопрос о возможности на саму возможность, полностью согласуется с кантовскими импликациями, их совершенствует.

Итак, дерридианская тематизация вопроса не-возможного перехода всего лишь проясняет имплицитные тенденции кантовской и гуссерлевской установок. Ситуация (не) переходимости заставляет переосмыслить статус границы, которая, в трансцендентальном дискурсе, объединяет в себе две смысловые характеристики: ограничение и связанную со стремлением к Другому интенцию на переход. Таким же образом осуществляется и собственно дерридианский переход от метафизического, или “идеалистического” трактования неограниченности к ее деконструктивной интерпретации. “Повторение голоса дается как господство или безграничная власть над означающим” (Derrida, 1967b, p. 89): эта цитата из “Голоса и феномена” демонстрирует критическое отношение к ситуации неограниченности, вписанное в общий контекст критики Дерридой феноменологического трансцендентализма. Но неоднозначность дерридианской установки, осциллирующей между критикой и апологетикой, создавая, таким образом, феномен деконструктивной интерпретации, дает о себе знать именно в обращении к теме *повторения*. Последняя, наряду с идеей перевода, является определяющим методологическим принципом и доминирующим сюжетом философского мышления самого Дерриды. И “поздний” Деррида определяет “основную задачу философии” как “переводимость” (*traductibilité*) – “безграничную и всеобщую” (Derrida, 1990, p. 392). Повторяемость по определению указывает на неудачу предыдущей попытки, но интенция остается и ведет к новым и новым итерациям. В контексте размышлений о границе повторность (а с определенного момента Деррида предпочитает более привычному термину “повторение”, *répétition*, понятие *итеративности*) отвечает как минимум двум функциям: повторение делает возможным аппроксимацию к границе (*Grenze*) как регулятивной идее, и в то же самое время повторение содержит в себе минимальное – а значит в определенном смысле изначальное – различие.

И в качестве заключительного сюжета я бы хотела более подробно остановиться на вопросе значимости и специфики функционирования в трансцендентальном дискурсе принципов отношения и различия. Предельным конститутивным принципом трансценденталистски ориентированного философского мышления выступает комплекс “отношение-различие”. В то же время для не трансцендентальной, пре-критической или “догматической” метафизики ориентиром является идея простоты и соответствующая доминанта, условно говоря, реистической позиции (вещь может быть одна, а для отношения и-или различия требуется как минимум двоица). Указанная идея получает различные концептуальные (или метафорические) воплощения в зависимости от авторских предпочтений или духа эпохи (единство, тождество, Первоначало и т. д.), а ее доминирование предполагает субстантивистскую ориентацию философского мышления. Трансцендентализм как антисубстанционалистская доктрина основывается на позиции первичности отношения

¹ Трансцендентальная философия противопоставляет свой принцип обоснования метафизической интенции на поиск основания; соответственно, кантовское понятие Grund предполагает толкование, отличное от его догматической интерпретации. Поэтому отождествление основания с границей представляется последовательным шагом в рамках общей тенденции парадигмы различия, избегающей фиксации конечного “Что”. В результате понятия *Grund* и *subjectum* подвергаются своего рода деконструкции.

(что в гиперболическом варианте дает идею исходной вторичности, “пронизывающей” дерридианскую философию), влекущей примат предикативности и функциональности. Безусловно, ни для одной из противопоставленных философских позиций не представляется возможным обнаружить в рамках историко-философской традиции ее “чистые” проявления. Например, философия Лейбница осциллирует между указанными альтернативами, а в трансцендентализме Гуссерля идея Первоначала (и соответствующий концепт) является одной из центральных тем².

Необходимость двойного определения исходного принципа – как отношения и как различия – обусловлена стремлением подчеркнуть одновременно его антисубстантивистскую ориентированность (обеспечиваемую отношением) и нередуцируемость входящих в отношение элементов к Одному в качестве “идеального” результата синтеза (обеспечиваемую различием)³. Однако, поскольку дизъюнктивный потенциал различия, подобно синтезирующему отношению, может также привести к редукции различия (в результате выбора), в этом аспекте удерживаемое отношение оказывается фактором, уберігающим различие от его радикальных самодеструктивных трансформаций. Таким образом, взаимоконтроль различия и отношения обеспечивает поддержание трансцендентальной установки, предполагающей артикулированность границы и направленность на *необходимо возможного Другого*⁴.

Несмотря на очевидную взаимоопределяемость отношения и различия, в истории философской мысли мы можем выделить концепции, ориентированные по преимуществу на один из этих принципов. Если начиная со схоластической традиции общей тенденцией было включение различия в отношение⁵, а это последнее мыслилось в рамках субстанциалистской парадигмы⁶, то философия XX века во многом определяется ситуацией “высвобождения” идеи различия из под господства отношения и, тем более, Вещи. Упрощая, можно отметить, что в то время как предпочтения Канта и Гуссерля находятся на стороне отношения, Деррида предпочитает различие. Однако поскольку различие (*differance*) является прежде всего интенцией на удержание амбивалентности, неоднозначности и, следовательно, поскольку философия деконструкции нацелена на сохранение двойственности элементов разных порядков философского мышления – в том числе и в порядке синтаксиса – то операция отношения-различия именно в силу своей сложности отвечает потребностям деконструктивного дискурса. Значимость ее двойственности для концепции деконструкции в целом, и для деконструкции как таковой – а не только и не столько для отдельных проявлений ее функционирования – отображена в дерридианском тезисе, согласно которому “не существует правила деконструкции, но только “квази-правило”: всякий раз добавление, конъюнкция (“и”) действует как угроза, дизъюнкция” (Derrida, 2004, p. 32). В этом контексте неслучайно употребление оператора “квази”, который, в общем смысле определяя дерридианскую трактовку идеи трансцендентального, указывает на сохранение и даже гиперболизацию различия, на возможность и необходимость конституирования Другого⁷.

В рамках трансцендентальной традиции эксплицитное прояснение и обоснование статуса идеи отношения-различия встречаем уже у С. Маймона. Причем он использует

² Другой вопрос, каким образом эта идея тематизируется у Гуссерля, изнутри оснащаясь и дополняясь принципом различия: дерридианская деконструкция первоначала использует гуссерлевский материал и как “объект”, и как “прецедент” деконструкции.

³ В результате даже тождество рассматривается как частный случай различия, что демонстрирует деконструктивная интерпретация фигуры тавтологии: подробнее эта тема развита в (Ильина, 2014).

⁴ Дискурсивными воплощениями трансцендентального модуса мысли выступают предполагающие Другое (Другого) вопрос, критика, комментарий.

⁵ Что согласуется с формально-логическим пониманием концепта “отношение”, одним из модусов которого – наряду со сходством – является различие.

⁶ На эту тему см. работу Р. Гаше “О минимальных вещах” (Gasche, 1999, 440 p.).

⁷ Если правило лишится статуса “квази”, его универсализм будет противоречить установке на примат отношения-различия.

именно концепт различия, во многом превосходящая философские тренды пост-метафизической мысли. Израильский философ М. Рубах отмечает, что в философии Маймона «понятие различия (*Verschiedenheit*) играет существенную роль» (Roubach, 2003, p. 80). Н. Мидгли во введении к английскому переводу Маймонова «Эссе» радикализирует эту мысль, утверждая, что «различие занимает центральную позицию в трансцендентальной философии Маймона» (Maimon, 2010, p. xvii). По мысли Маймона, принцип различия предполагается даже бесконечным интеллектом (об этом см., напр, (Freudenthal, 2003, p. 20)). Анализируя Маймонову концепцию, Рубах поясняет: «Предикаты бесконечного интеллекта – это различия. Они характеризуются посредством отличия одного предиката от другого» (Roubach, 2003, p. 88). В этой почти сосюровской идее различие мыслится по сути как *чистое* различие, что становится возможным благодаря акценту на предикативность, которая – в противовес субстантивистской парадигме – не требует привязки к некоторому «что». Заметим, что *etwas* еще даже для Гуссерля остается необходимым регулятивом (трансцендентального) мышления. Насколько же трансценденталистски «прогрессивной» оказывается мысль Маймона – кантова современника! Для Канта пусть не само отношение, но условие возможности не просто чистого (т.е. непредметного), но предельного различия-отношения – между возможностью и невозможностью – все еще предполагает предметность, но в деконструированном виде: «Кант указывает на то, что отправным пунктом трансцендентальной философии является понятие *объекта вообще*, достаточно широкое, чтобы включать в себя как возможное, так и невозможное» (Doyle, Salas, 2012, p. 212)¹.

Исчерпывающую легитимацию статуса отношения (в отличие от вещи, или субстанции) предоставил неокантианец Э. Кассирер. «Примат» функции над предметом» он полагает «основным принципом критического мышления» (Кассирер, 2012, с. 16).

Гуссерль еще в ранней работе «Философия арифметики» выводит реляционную парадигму из концепции чисел как идеальных объектов². А, например, в «Картезианских размышлениях» речь идет о фундаментальном отношении между трансцендентальным и трансцендентным: «Гуссерль говорит в конце первой Картезианской медитации, что «проблемы» трансцендентальной философии связаны с корреляцией между сознанием и трансцендирующим его миром» (Carr, 1993, p. 2).

Поскольку отношение между трансцендентальным и трансцендентным является (в данном случае) «корреляцией между сознанием и миром» (*ibid.*), то для трансцендентальной мысли специфичным оказывается не так содержание этого отношения (оно является вполне классическим для философской традиции в целом), как сам акцент на факторе коррелятивности³: т.е. артикуляция значимости отношения как такового.

Интерпретируя Гуссерля, Деррида вскрывает еще один фактор отношения, связывающий последнее с идеей границы, отмечая: «любая интеллигибельность в

¹ В метафизике нравов Кант четче разъясняет необходимость введения понятия «объекта вообще» для указания на основание разделения (в данном случае в качестве предельной дистрикции он называет «ничто – ничто»), не могущего само по себе иметь изначальный статус (Kant, 1991, p. 46). В этом пункте позиция Маймона существенно отличается от кантовской, поскольку апеллирует как раз к изначальности различия. Может показаться, что Деррида в этом вопросе присоединяется к Канту, поскольку, напомним, говорит об «общем корне» (Derrida, 2007, p. 234): причем сама метафора «общего корня» является кантовской реминисценцией (Kant, 1994, с. 46). Однако удержание различия, предписанное логикой квази-трансцендентального, неизбежно корректирует напрашивающуюся интерпретацию дерриданского тезиса: «общим корнем» оказывается апория, а значит – собственно различие и отношение как таковые.

² Числа определяются как отношения и противопоставляются содержаниям, что соответствует антисубстанциалистскому тренду трансцендентальной мысли (хотя «Философия арифметики» принадлежит раннему периоду творчества Гуссерля – до эксплицитного появления «трансцендентальных мотивов» в его текстах).

³ Как замечает М. Чатерджи, в самой привязанности Гуссерля к формулировке «корреляция» прочитываются кантовские импликации (Chatterjee, 1993, p. 15).

определенном смысле является отношением и выходом за пределы по направлению к чему-то другому, чем она сама” (Derrida, 2003, p. xxvi).

Относительно философских концепций Канта, Гуссерля и Дерриды, базовыми репрезентациями принципа отношения-различия являются, соответственно, априорный синтез, корреляция, *differance*. Существенным показателем анти-субстанциалистской ориентации является кантовская трактовка сознания в функциональном ракурсе. Данная позиция подвергается радикализации в Гуссерлевых принципах интенциональности и ноэтико-ноематической корреляции как сущностных характеристик сознания, а также гиперболизации в дерридианских концептах письма и текста как, соответственно, собственно функции *differance* и им же продуцированной сферы его функционирования⁴.

Среди реляционных понятий, составляющих основу трансцендентального дискурса, в первую очередь можно назвать собственно концепт трансцендентального, который сам имеет реляционную природу, поскольку базируется на отношении интеллигибельного и чувственного, трансцендентного и имманентного, рационального и эмпирического.

Предлагаемые в различных трансцендентальных концепциях системы дистинкций включают различные типы отношений (аналогия, включение, пересечение, *als-structur*, метафора, апория, хиазм, тавтология, коннотация и т. д.). Отношения (различия) не просто становятся предметом анализа, но и функционируют в рамках синтаксиса самой теории, связывая ее фундаментальные концепты и, таким образом, образуя “программные” дистинкции, которые оказываются определяющими для той или иной философской концепции (например “эмпирическое-трансцендентальное” для Канта, “ноэтическое-ноематическое” для Гуссерля, “буквальное-метафорическое” для Дерриды).

Кантовская критика (как впоследствии и гуссерлевская феноменология), отталкиваясь от фундаментального философского различия “сознание-мир”⁵, предлагает дистинкции на каждой из сторон: разум-рассудок и феномен-ноумен. Далее, имеет место различие между чувственностью и созерцанием, с одной стороны⁶, а также априорностью и категориальностью, с другой. Различие, привнесенное идеей схемы, усложняет дихотомический принцип образования дистинкций и вносит идею посредничества, границы между. При этом схема оказывается двойным отличием: и от интеллектуального и от чувственного порядков. Далее, это различие дополняется производным отличием схемы от образа, и т. д. Интегрированная (“снятая”) в понятии трансцендентального оппозиция “рациональное-эмпирическое” воспроизводится на новом уровне, когда эмпирическое противопоставляется на этот раз уже трансцендентальному и т. д. Кроме того, у Канта представлен целый ряд различий, касающихся фундаментальных методологических или композиционных элементов его философской системы: три критики, три типа синтеза, два типа логики и тому подобное.

У Гуссерля исходная оппозиционная пара концептов “сознание-мир” связывается интенциональным отношением и влечет построение производной системы различий: как альтернатив (относительно полюса сознания – естественная и феноменологическая установки; относительно полюса мира – подлежащий эпохе трансцендентный мир и *Lebenswelt*), так и корреляций (основная коррелятивная пара – ноэза-ноэма, находящаяся в коррелятивных отношениях с другой парой коррелятивов – гиле и морфе; корреляция акта и значения, осложненная различием между значением и выражением и т. д.). Кроме того, имеются три вида редукции, различие между редукцией и эпохе. В широком горизонте

⁴ Деконструктивный сдвиг не означает разрыва связи с трансцендентальной идеей сознания, к которой генетически восходят собственно *differance*, а также текст и письмо как формы его гипостазирования.

⁵ Которое, в прочем, подвергается деконструкции в рамках трансцендентальной парадигмы, смещающей фокус внимания в сторону смысла и возможности от факта и действительности.

⁶ При этом имеют место более подробные различения: например, между чистым и эмпирическим созерцанием.

философского наследия Гуссерля, учитывая разные периоды его мысли, можем отметить различие, образованное двумя модусами применения редукции: очищение сознания от естественной установки и очищение жизненного мира от “научной установки”.

Деконструкция Дерриды работает практически со всеми оппозиционными парами, составляющими теоретический фундамент философской традиции в целом¹: генезис-структура, форма-материя, пространство-время, актив-пассив, единство-множество (отношение тождество-различие также входит в ряд таких дистинкций). Философский словарь Дерриды включает также экстраполяции концептуальных пар из смежных дискурсов: это, например, перенесенные из лингвистического домена понятия означаемого и означающего, или почерпнутые в сфере психоанализа концепты сознательного и бессознательного. Но помимо внимания к отдельным дистинкциям – насколько бы их значимость для философской традиции (и, следовательно, для ее деконструкции) не была высока – Деррида тематизирует принципы отношения и различия как *таковые*: в идее *differance* они получают гиперболическое воплощение. По мнению Дерриды, “*differance* является истоком и активным движением всех различий” (Derrida, 1967a, p. 288). Производимое *differance* “отношение без отношения”² указывает на “опыт невозможного”, если воспользоваться выражением самого Дерриды. А что означает “невозможное” для опыта в рамках логоцентристской парадигмы? Это прежде всего то, что не подлежит видению и схватыванию, расчету и проектированию. Таким является опыт чистого, непредметного и не подлежащего гипостазированию отношения, которое, гиперболизируя антисубстанциалистскую установку трансцендентальной мысли, отказывается от каких-либо постоянных и определенных “что” в пользу радикальной возможности, обусловленной конститутивной (и в то же время деконструктивной) силой корреляции и *differance*.

В качестве **выводов** хотелось бы обобщить полученные в статье результаты в виде следующих тезисов:

– Трансцендентальная философия как целостный историко-философский феномен, вопреки исключительному многообразию своих отдельных воплощений, все же требует и позволяет осуществить выявление ее инвариантного ядра – проблематического и методологического. Ключ к интегральной интерпретации трансцендентализма дает философская концепция Канта, выполняющая роль эталона для прочтения предшествующих и, тем более, последующих философий, представляющих трансцендентальный тип философского мышления.

– Не оспаривая прерогативность кантовской концепции, я все же предлагаю при поиске концептуального ядра трансцендентальной философии расширить представление о “ригористическом” трансцендентализме, рассматривая в качестве наиболее фундаментальных версий осуществления трансцендентальной установки, наряду с кантовской философией, также философские концепции Гуссерля и Дерриды.

– Анализ концептуальных акцентов в текстах прежде всего указанных авторов, но также и в работах других философов трансцендентального направления, позволил выявить в качестве доминантных такие концепты трансцендентального дискурса, как *граница*, *различие* и *отношение*, к которым примыкает также концепт *возможности*. Показано, что

¹ Т.е., работа деконструкции, предпочитая трансцендентальный дискурс, им не ограничивается: хотя проблематично говорить о «специфически» трансцендентальных категориях, концептах и, следовательно, дистинкциях. Речь скорее может идти о специфике акцентов и интерпретаций, которые предлагает трансцендентальная установка в отношении философского синтаксиса в целом. Одним из таких акцентов, или сдвигов, является переосмысление философской парадигмы с позиции примата принципа отношения. Другим, с ним связанным – гиперболизация значения синтаксиса в философском мышлении.

² Эта формула принадлежит Э. Левинасу, но может служить афористической дефиницией для философского импульса Дерриды и философской программы деконструкции. Сам Деррида воспроизводит ее в “Слове приветствия”: тексте, посвященном Э. Левинасу.

данные концепты демонстрируют стабильную взаимосвязь, особенности осуществления которой создают специфику той или иной трансцендентальной системы.

– Рассмотрены различные модусы понятийного и смыслового воплощения как идеи границы, так и принципов различия и отношения, которые не только определяют особенности той или иной философской концепции в целом (например, спецификация принципов различия-отношения как *differance* у Дерриды и корреляция у Гуссерля), но и образуют дистинкции, имеющие конститутивное значение внутри той или иной концепции (например тематизированное Кантом различие между *Grenzen Schranke*).

– Предложено расширение границ традиционного определения феномена трансцендентальной философии за счет включения в нее дерридианской концепции. Поводом к такому исследовательскому решению служит, как минимум, наличие и весомое значение в дерридианском дискурсе понятия *квази-трансцендентальное*, выступающее как фактором философского самоопределения Дерриды в ракурсе трансценденталистской традиции, так и прояснением специфики методологического подхода, соответствующего деконструктивной стратегии философского мышления, обнаруживающей таким образом свои трансцендентальные корни. Креативный потенциал включения теории деконструкции в трансцендентальную традицию в качестве одного из фундаментальных звеньев последней заключается в открывающейся исследовательской перспективе, позволяющей осуществить целостную авто-референтную дескрипцию трансцендентального мышления на основании новых – современных и актуальных ресурсов критико-интерпретационного философского дискурса.

Литература

- Bennington, G. (1993), "Derridabase", Derrida, J., Bennington, G. *Jacques Derrida*. The University of Chicago Press, Chicago, 417 p.
- Bennington, G. (2000), *Interrupting Derrida*. Routledge, London; New York, 235 p.
- Carr, D. (1993), "Mohanty on transcendental philosophy", *Phenomenology – East and West* [Frank M. Kirkland and D.P. Chattopadhyaya, ed.]. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp. 1-11. ISBN 978-94-011-1612-1.
- Chatterjee, M. (1993), "On Transcendental Philosophy", *Phenomenology – East and West* [Frank M. Kirkland and D.P. Chattopadhyaya, ed.], Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp.13 – 23.
- Derrida, J. (1967a), *L'écriture et la différence*, Seuil, Paris, 436 p.
- Derrida, J. (1967b), *La voix et le phénomène*, PUF, Paris, 117 p.
- Derrida, J. (1977), *Limited Inc*, Northwestern University Press, Chicago, 160 p.
- Derrida, J. (1990), *Du droit à la philosophie*, Galiléé, Paris, 660 p.
- Derrida, J. (1994), *Politiques de l'amitié*, Galiléé, Paris, 432 p.
- Derrida, J. (2003), *The problem of genesis in Husserl's philosophy*, The University of Chicago Press, Chicago, 228 p.
- Derrida, J. (2004), "Et cetera...", *Le Cahier de l'Herne sur Jacques Derrida* [M.-L. Mallet, G. Michaud, ed.]. De l'Herne, Paris, pp. 21-34.
- Derrida, J. (2007), *Inventions of the Other*. Vol. 2. Stanford University Press, Stanford, 333 p.
- Doyle, J., Salas, V. (2012), *On the Borders of Being and Knowing: Some Late Scholastic Thoughts on Supertranscendental Being*, Leuven University Press, Leuven, 326 p.
- Doyon, M (2014). "The Transcendental Claim of Deconstruction", *A Companion to Derrida* [Z. Direk, L. Lawlor. ed]. Wiley-Blackwell, Wiley, pp. 132 – 149.
- Engel, R. (1996), *Kants Lehre vom Ding an sich und ihre Erziehungs und Bildungstheoretische*

- Bedeutung*, Frankfurt/M., Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, 296 s.
- Freudenthal, G. (2003), *Salomon Maimon: Rational Dogmatist, Empirical Skeptic*, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 304 p.
- Gasche, R. (1999), *Of Minimal Things: Studies on the Notion of Relation*, Stendford University Press, Stendford, 440 p.
- Gentile, A. (2001) "The Notion of the 'Limit' in Kant's Transcendental Philosophy", *Kantovskii sbornik: Mezhdvuzovskii tematiceskii sbornik nauchnykh trudov*, Issue 22, pp. 92 – 108.
- Husserl, E. (1970), *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy*. Trans. from Germ. of D. Carr. Northwestern University Press, Evanston, 405 p.
- Kant, I. (1965), *Critique of Pure Reason* [Trans. from Germ. of N.K. Smith], St. Martin's Press, New York; MacMillan, Toronto, 681 p.
- Kant, I. (1991), *The metaphysics of Morals* [Trans. from Germ. of M. Gregor], Cambridge University Press, Cambridge, 214 p.
- Maimon, S. (2010), *Essay on Transcendental Philosophy* [Trans. from Germ. of A. Welchman et al.], Bloomsbury Publishing, London, 352 p.
- Roubach, M. (2003), "Salomon Maimon's Philosophy and its Place in the Enlightenment: Wandering in the Land of Difference", *Salomon Maimon: Rational Dogmatist, Empirical Skeptic* [Freudenthal, G., ed.]. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp. 80 – 88.
- Taylor, M. C. (1990), *Tears*, SUNY Press, New York, 263 p.
- Wise, C. (2009), *Derrida, Africa, and the Middle East*, Palgrave-MacMillan, New York, 228 p.
- Гуссерль Э. (1994), *Феноменология внутреннего сознания времени* [пер. с нем. В. Молчанова], РИГ Логос, Москва, 103 с.
- Льїна А. (2014), "“Наволо кола”: трансцендентальна деконструкція метафізики", *Практична філософія*, № 2, с. 152 – 158.
- Кант И. (1994), *Критика чистого разума* [пер. с нем. Н. Лосского], Мысль, Москва, 592 с.
- Кассирер Э. (2002), *Философия символических форм*. Том 1. Язык [пер. с нем. С. Ромашко], Университетская книга, Москва; Санкт-Петербург, 272 с.
- Ямпольская А. (2012), "Феноменологическая редукция как философская конверсия", *Вопросы философии*, №9, с. 157-166.

References

- Bennington, G. (1993), "Derridabase", Derrida, J., Bennington, G. *Jacques Derrida*. The University of Chicago Press, Chicago 1993, 417 p.
- Bennington, G. (2000), *Interrupting Derrida*. Routledge, London; New York, 235 p.
- Carr, D. (1993), "Mohanty on transcendental philosophy", *Phenomenology – East and West* [Frank M. Kirkland and D. P. Chattopadhyaya, ed.]. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp. 1 – 11.
- Cassirer, E. (2002), *The philosophy of symbolic forms*. V. 1. Language. Trans from Germ. of S. Romashko [*Filosofiya simvolicheskikh form*. Tom 1. Yazyk [per. s nem. S. Romashko], University Book, Moscow; Sankt-Peterburg, 2002, 272 p.
- Chatterjee, M. (1993), "On Transcendental Philosophy", *Phenomenology – East and West* [Frank M. Kirkland and D.P. Chattopadhyaya, ed.], Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp.13 – 23.
- Derrida, J. (1967a), *L'écriture et la difference*, Seuil, Paris, 436 p.
- Derrida, J. (1967b), *La voix et le phénomène*, PUF, Paris, 117 p.

- Derrida, J. (1977), *Limited Inc.*, Northwestern University Press, Chicago, 160 p.
- Derrida, J. (1990), *Du droit à la philosophie*, Galiléé, Paris, 660 p.
- Derrida, J. (1994), *Politiques de l'amitié*, Galiléé, Paris, 432 p.
- Derrida, J. (2003), *The problem of genesis in Husserl's philosophy*, The University of Chicago Press, Chicago, 228 p.
- Derrida, J. (2004), "Et cetera...", *Le Cahier de l'Herne sur Jacques Derrida* [M.-L. Mallet, G. Michaud, ed.]. De l'Herne, Paris, pp. 21 – 34.
- Derrida, J. (2007), *Inventions of the Other*. Vol. 2. Stanford University Press, Stanford, 333 p.
- Doyle, J., Salas, V. (2012), *On the Borders of Being and Knowing: Some Late Scholastic Thoughts on Supertranscendental Being*, Leuven University Press, Leuven, 326 p.
- Doyon, M. (2014). "The Transcendental Claim of Deconstruction", *A Companion to Derrida* [Z. Direk, L. Lawlor, ed.]. Wiley-Blackwell, Wiley, pp. 132 – 149.
- Engel, R. (1996), *Kants Lehre vom Ding an sich und ihre Erziehungs und Bildungstheoretische Bedeutung*, Frankfurt/M., Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, 296 s.
- Freudental, G. (2003), *Salomon Maimon: Rational Dogmatist, Empirical Skeptic*, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 304 p.
- Gasche, R. (1999), *Of Minimal Things: Studies on the Notion of Relation*, Stanford University Press, Stanford, 440 p.
- Gentile, A. (2001) "The Notion of the 'Limit' in Kant's Transcendental Philosophy", *Kantovskii sbornik: Mezhvuzovskii tematischeskii sbornik nauchnykh trudov*, Issue 22, pp. 92 – 108.
- Husserl, E. (1970), *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy* [Trans. from Germ. of D. Carr], Northwestern University Press, Evanston, 405 p.
- Husserl, E. (1994), *The Phenomenology of internal time-consciousness* [Trans. from Germ. of V. Molchanov] [*Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni* [per. s nem. V. Molchanova], RIG Logos, Moscow, 1994, 103 p.
- Ilyina, A. (2014), "“Around the circle”: transcendental deconstruction of metaphysics» [“Navkolo kola”: transtsendentalna dekonstruktsiia metafizyky”], *Practical philosophy*, № 2, pp. 152 – 158.
- Kant, I. (1965), *Critique of Pure Reason* [Trans. from Germ. of N. K. Smith], St. Martin's Press, New York; MacMillan, Toronto, 681 p.
- Kant, I. (1991), *The metaphysics of Morals* [Trans. from Germ. of M. Gregor], Cambridge University Press, Cambridge, 214 p.
- Kant, I. (1994), *Critique of pure reason* [Trans. from Germ. of N. Losski] [*Kritika chistogo razuma*] [per. s nem. N. Losskogo], Mysl, Moscow, 592 p.
- Maimon, S. (2010), *Essay on Transcendental Philosophy* [Trans. from Germ. of A. Welchman et al.], Bloomsbury Publishing, London, 352 p.
- Roubach, M. (2003), "Salomon Maimon's Philosophy and its Place in the Enlightenment: Wandering in the Land of Difference", *Salomon Maimon: Rational Dogmatist, Empirical Skeptic* [Freudental, G., ed.]. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp. 80 – 88.
- Taylor, M. C. (1990), *Tears*, SUNY Press, New York, 263 p.
- Wise, C. (2009). *Derrida, Africa, and the Middle East*, Palgrave-MacMillan, New York, 228 p.
- Yampolskaya A. (2012), "Phenomenological reduction as philosophical conversion" ["Fenomenologicheskaya reduktsiya kak filosofskaya konversiya"], *Questions of philosophy*, No. 9, pp.157 – 166.